

ТОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Цѣна годовому изданію пять руб-
лей серебромъ съ пересылкою.

№ 22.

Подписка принимается въ редакціи
Томскихъ епархіальныхъ вѣдомо-
стей, при Томской Семинаріи.

Годъ 15 ноября 1887 года.

ВОСЬМОЙ

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Указъ св. Синода отъ 5 октября 1887 года за № 3244. (на
имя Преосвященнаго Исаакія, Епископа Томскаго).

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Пра-
вительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Пре-
освященства, отъ 21 августа 1887 года за № 3214, объ от-
крытіи самостоятельнаго прихода съ причтомъ изъ священника
и псаломщика при Покровской церкви въ деревнѣ Стуковой,
Барнаульскаго округа. Приказали: согласно представленію Ва-
шего Преосвященства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: от-
крыть при церкви въ деревнѣ Стуковой, Барнаульскаго округа,
самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и пса-
ломщика; о чемъ и дать знать Вашему Преосвященству указомъ.

— Распоряженіями г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода
а) отъ 18 сентября текущаго года за № 4180, учитель Том-
скаго духовнаго училища по латинскому языку, надворный
совѣтникъ Павелъ Новгородскій уволенъ отъ службы при
училищѣ согласно его прошенію; на его мѣсто опредѣленъ
кандидатъ Казанской духовной академіи Серафимъ Путодѣвъ;

б) Отъ 2 октября сего года за № 4211, учитель русскаго и церковно - славянскаго языка въ 1 классѣ Барнаульскаго духовнаго училища священникъ Іоаннъ Горетовскій, уволенъ, по прошенію его, отъ означенной должности; на его мѣсто опредѣленъ состоявшій въ отставкѣ, бывшій смотритель Якутскаго духовнаго училища дѣйствительный студентъ, Илья Бабинъ; и в) на вакантную должность учителя латинскаго языка въ Барнаульское духовное училище опредѣленъ окончившій курсъ въ 1886 г. кандидатъ Казанской духовной академіи Алексѣй Мышкинъ.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

**Опредѣленія на должности, перемѣщенія
и увольненія.**

Священникъ села Конининскаго Троицкой церкви Стефанъ Прозоровъ, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, перемѣщенъ въ село Васюганское—30 октября.

Священникъ села Тяжинскаго Николаевской церкви, Михаилъ Коронатовъ, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, переведенъ въ село Кабаклинское—3 ноября.

Псаломщикъ села Монастырскаго Пророко-Ильинской церкви Петръ Знаменскій, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, перемѣщенъ къ Николаевской церкви села Старо-Бутырскаго—8 ноября.

Священникъ села Васюганскаго Крестовоздвиженской церкви Іоаннъ Гусельщиковъ уволенъ отъ служенія при означенной церкви—30 ноября.

Исправляющій должность псаломщика Нелюбинской Михаило-Архангельской церкви Петръ Сиротинскій утвержденъ въ должности псаломщика—4 ноября.

Членъ Томской духовной консисторіи священникъ Павелъ Добротворскій назначенъ членомъ Томскаго Статистическаго Комитета—5 ноября.

2 ноября принять въ духовное званіе инородецъ 2 Чуйской волости Филиппъ Тюмаковъ.

— Томская духовная консисторія, вслѣдствіе журнальнаго опредѣленія своего, 9 ноября состоявшагося и Его Пресвященствомъ утвержденнаго, объявляетъ всѣмъ причтамъ церквей епархіи, чтобы они обязательно дѣлали надписи о бракосочетаніи на документахъ лицъ, по которымъ таковыя вѣнчаются и немедленно, по совершеніи брака, сообщали о семъ въ мѣста причисленія обвѣнчанныхъ для надлежащихъ отмѣтокъ.

III.

ИЗВѢСТІЯ.

Открытіе церковно-приходскихъ школь.

28 октября текущаго года разрѣшено открыть церковно-приходскую школу въ селѣ Зарубинскомъ, а 8 ноября въ селахъ: Титовскомъ и Коуракескомъ, съ возложеніемъ на церковныя причты обязанности заниматься обученіемъ дѣтей въ этихъ школахъ.

30 октября сего года разрѣшено причтамъ церквей: Старо-Чемровской, Бѣловской, Марушинской и Карабинской употребить на приспособленіе церковныхъ сторожекъ къ условіямъ церковно-приходскихъ школь отъ 10 до 15 руб., если есть на то при церквахъ тѣхъ излишнія деньги.

Пожертвованіе въ пользу Каинскаго Спасскаго собора.

По духовному завѣщанію умершаго Каинскаго 2-й гильдіи купца Ивана Петрова Ерофѣева поступило въ пользу причта Каинскаго Спасскаго собора 1000 рублей, съ тѣмъ, чтобы причтъ пользовался 0/0 сь оныхъ, за поминовленіе души его, Ерофѣева, и его сродниковъ.

Разрѣшеніе ремонта Сѣнновской церкви.

25 октября разрѣшено причту Сѣнновской Преображенской

церкви съ церковнымъ старостою произвести ремонтровку крыши ихъ храма и при ономъ сторожки на пожертвованныя на сей предметъ прихожанами деньги.

IV.

РОСПИСАНІЕ

кому изъ священнослужителей Томской епархіи и когда произносить въ Каѳедральномъ соборѣ проповѣди своего сочиненія въ 1888 году.

— Я Н В А Р Ъ . —

1-го *Новый годъ*, — Духовнику семинаріи Іеромонаху Иннокентію.

6-го *Богоявленіе Господне*, — Протоіерею Богоявленской церкви Евфимію Закоурцеву.

— Ф Е В Р А Л Ъ . —

2-го *Срътеніе Господне*, — Протоіерею Христорождественской церкви Евдокиму Баянову.

14-го *въ недѣлю Мытаря и Фарисея*, — священнику больничной Николаевской церкви Іоанну Беневоленскому.

21-го *въ недѣлю о блудномъ сынѣ*, — священнику тюремной Николаевской церкви Ильѣ Изосимову.

26-го *Рожденіе Его Императорскаго Величества*, Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича, — священнику Маріе-Магдалинской гимназической церкви Антонину Мисюреву.

28-го *въ недѣлю мясопустную*, — ключарю Каѳедральнаго собора священнику Александру Сидонскому.

— М А Р Т Ъ . —

2-го *Восшествіе на Всероссійскій престолъ* Его Императорскаго Величества, Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича, — о. инспектору семинаріи, Игумену Агаѳангелу.

6-го *въ недѣлю сыропустную* (на вечерни), — протоіерею Вознесенской Кладбищенской церкви Іоанну Сухопарову.

13-го *въ недѣлю православія*,—о. ректору семинаріи, Архимандриту Акакію.

25-го *Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы*,—о. Каѳедральному протоіерею Дмитрію Емельянову.

27-го *въ недѣлю Крестопоклонную*,—настоятелю Алексіевскаго монастыря, о. Архимандриту Лазарю.

А П Р Ъ Л Ь.

17-го *въ недѣлю Вай*,—священнику Спасской церкви при пересыльной тюрьмѣ Іоанну Тыжнову.

22-го *великій пятокъ*,—священнику Воскресенской церкви Павлу Добротворскому.

24-го *на вечерни въ день св. Пасхи*,—ключарю Каѳедральнаго собора священнику Александру Сидонскому.

М А Й.

1-го *въ недѣлю о Ѡмь*,—священнику Каѳедральнаго собора Симеону Титову.

6-го *Рожденіе Его Императорскаго Высочества*,—Благочестивѣйшаго Государя наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Николая Александровича, — о. инспектору семинаріи Игумену Агаангелу.

8-го *въ недѣлю женъ мироносицъ*,—священнику Александроневской церкви Іоанну Василькову.

9-го *Перенесеніе мощей святителя и Чудотворца Николая* и перенесеніе чудотворной иконы Его въ г. Томскъ изъ с. Семилужнаго, — священнику Христорожественской церкви Симеону Сосунову.

15-го *Священное коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ*, Государя Императора Александра Александровича и Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, — о. Ректору семинаріи, Архимандриту Акакію.

22-го *въ недѣлю о Самарянинахъ*, — протоіерею Преображенской церкви Іоанну Лаврову.

29-го *въ недѣлю о Сльпомъ*, — священнику Іоанно-Предтеченскаго женскаго монастыря Іоанну Троицкому.

І Ю Н Ъ.

- 2-го *Вознесение Господне*,—священнику домово́й Архіерейской церкви Александру Вознесенскому.
- 12-го *Св. пятидесятница*,—настоятелю Алексіевскаго монастыря, о. Архимандриту Лазарю.
- 19-го *въ недѣлю всѣхъ святыхъ*,—священнику Воскресенской церкви Василю Сиротинскому.
- 29-го *Св. первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла*,—священнику Троицкой единовѣрческой церкви Петру Василькову.

І Ю Л Ъ.

- 22-го *Тезоименитство Ея Императорскаго Величества*, Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны,—о. инспектору семинаріи игумену Ага-вангелу.

А В Г У С Т Ъ.

- 6 го *Преображение Господне*,—священнику Троицкой единовѣрческой церкви Петру Василькову.
- 15-го *Успение Пресвятыя Богородицы*,—священнику Воскресенской церкви Василю Сиротинскому.
- 29-го *Усыкновеніе главы Іоанна Предтечи*,—священнику Александро-Невской церкви Іоанну Василькову.
- 30-го *Тезоименитство Его Императорскаго Величества*, Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича,—протоіерею Вознесенской кладбищенской церкви Іоанну Сухопарову.

С Е Н Т Я Б Р Ъ.

- 8-го *Рождество Пресвятыя Богородицы*,—протоіерею Знаменской церкви Асигкриту Шалабанову
- 14-го *Воздвижение Честнаго и Животворящаго Креста Господня*,—священнику Маріе-Магдалинской гимназической церкви Антонину Мисюреву.
- 26-го *Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова*,—священнику Каедральнаго собора Симеону Титову.

ОКТАБРЬ.

- 1-го *Покровъ Пресвятыя Богородицы*, — священнику домо-
вой Архіерейской церкви Александру Вознесенскому.
22-го *Празднованіе въ честь Казанскія иконы Божіей Ма-
тери*, — протоіерею Духосошествіевской церкви Андрею
Ббляеву.

НОЯБРЬ.

- 14-го *Рожденіе Ея Императорскаго Величества*, Благоче-
стивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Теодо-
ровны, — Кааедральному протоіерею Димитрію Емель-
янову.
21-го *Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы*, — священ-
нику Николаевской больничной церкви Іоанну Бенево-
ленскому.

ДЕКАБРЬ.

- 6-го *Святителя и Чудотворца Николая*, и тезоименитство
Его Императорскаго Высочества, Наслѣдника Цесаре-
вича и Великаго Князя Николая Александровича, —
духовнику Семинаріи, Іеромонаху Иннокентію.
25-го *Рождество Господа нашего Іисуса Христа* и воспо-
минаніе избавленія церкви и державы Россійской отъ
нашествія Галловъ, — священнику Аполлону Лашкову.

IV.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вакантныя мѣста къ 15 ноября 1887 года.

Священническія а) старшія: бл. № 3—Кониинской Тро-
ицкой; бл. № 5—Больше-Трубачевской Флоро-Лаврской; бл.
№ 7—Лебедовской Николаевской, бл. № 10—Ижморской Тро-
ицкой; бл. № 12—Тяжинской Николаевской; бл. № 14—при-
градо-Кузнецкомъ Преображенскомъ соборѣ; бл. № 17—Барна-
ульской Тюремной; бл. № 22—Ново-Карапузской Христорож-

дественской, Киселевской Иннокентіевской, бл. № 23—Верхне-Красноярской Христорожественской, Усть-Изеской Николаевской; бл. № 29—при Стефанской церкви въ деревнѣ Красноярской, бл. № 30—при Николаевской церкви въ деревнѣ Прапорщиковой; бл. № 12—Кондустуюльской Θεодотовской приісковой; бл. № 23—Шипицинской Михаило-Архангельской; Камышенской Параскевіевской; бл. № 31—при Покровской церкви въ деревнѣ Стуковой.

Бл. № 20—Бороваго форпоста Николаевской; Леньковской Николаевской, Корниловской Іоанно-Богословской, Овечкинской Николаевской, Тюменцевской Троицкой; бл. № 25—Алтайской Іоанно-Златоустовской единовѣрческой; бл. № 16—Локтевской Петро-Павловской.

Діаконскія: бл. № 8—при градо-Колыванскомъ соборѣ.

Псаломщическія: бл. № 1—градо-Томской Троицкой единовѣрческой; бл. № 3—Ново-Кусковской Казанской, Воронопашенской Михаило-Архангельской; бл. № 10—Ижморской Троицкой, Ишимской Спасской; бл. № 11—Летяжской Михаило-Архангельской, бл. № 19—Мышланской Михаило-Архангельской; бл. № 22—Киселевской Иннокентіевской, Карганской Димитріевской, Убинской Николаевской, бл. № 26—Плоской Иннокентіевской, бл. № 29—при Стефанской церкви въ деревнѣ Красноярской, бл. № 30—При Николаевской церкви въ деревнѣ Прапорщиковой, Кокпектинской Георгіевской, бл. № 28—Снѣгиревской Успенской; бл. № 12—Карабейниковской Покровской; бл. № 31—при Покровской церкви въ деревнѣ Стуковой.

Бл. № 7—Коуракской Богоявленской; бл. № 18—Бобровской Петропавловской; бл. № 20—села Ильинскаго Ильинской; бл. № 22—Устьянцевской единовѣрческой Успенской; бл. № 25—Чарыпской Казанской. бл. № 16—Тулинской Троицкой.

СОДЕРЖАНІЕ. I Опрежденіе Св. Синода: Указъ на имя Пресвященнаго Исаакіа Епископа Томскаго.—II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—III. Извѣстія.—IV. Росписаніе.—V. Объявленіе.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

БЕСѢДА

на Евангеліе въ недѣлю о разслабленном^{*)}.

(Иоан. V, 1—15).

Четвертую недѣлю послѣ Пасхи св. Церковь посвящаетъ воспоминанію чудеснаго исцѣленія Иисусомъ Христомъ разслабленнаго, страдавшаго 38 лѣтъ. Событіе это есть одно изъ замѣчательнѣйшихъ и поучительнѣйшихъ для насъ дѣяній Иисуса Христа. Вотъ какъ св. евангелистъ Іоаннъ повѣствуетъ объ этомъ событіи: «*Былъ праздникъ Иудейскій, и пришелъ Иисусъ въ Іерусалимъ. Есть же въ Іерусалимѣ у овечьихъ воротъ купальня, называемая по еврейски Вивезда, при которой было пять крытыхъ ходовъ. Въ нихъ лежало великое множество больныхъ, слѣпыхъ, хромыхъ, изсохшихъ, ожидающихъ движенія воды. Ибо Ангелъ Господень по временамъ сходилъ въ купальню и возмущалъ воду; и кто первый входилъ въ нее по возмущеніи воды, тотъ выздоравливалъ, какою бы ни былъ одержимъ болѣзнію. Тутъ былъ человекъ, находившійся въ болѣзни тридцать восемь лѣтъ. Иисусъ, увидѣвъ его лежащаго и узнавъ, что онъ лежитъ уже долгое время, говоритъ ему: хочешь ли быть здоровъ? Больной отвѣчалъ Ему: такъ, Господи; но не имѣю человека, который опустилъ бы меня въ купальню, когда возмутится вода; когда же я прихожу, другой уже сходитъ прежде меня. Иисусъ говоритъ ему: встань, возьми постель твою, и ходи. И онъ тотчасъ выздоровѣлъ, и взялъ постель свою, и пошелъ. Было же это въ день субботній. Посему Іудеи говорили*

^{*)} Читана въ залѣ Крестовой церкви архіерейскаго дома.

исцѣленному: сегодня суббота; не должно тебѣ брать постели. Онъ отвѣчалъ имъ: кто меня исцѣлилъ, тотъ мнѣ сказалъ: возьми постель твою, и ходи. Его спросили: кто тотъ человекъ, кошорый сказалъ тебѣ: возьми постель твою, и ходи? Исцѣленный же не зналъ, кто Онъ: ибо Иисусъ скрылся въ народъ, бывшемъ на томъ мѣстѣ. Потомъ Иисусъ встрѣтилъ его въ храмъ, и сказалъ ему: вотъ, ты выздоровѣлъ; не грѣши больше, чтобы не случилось съ тобою чего хуже. Человекъ сей пошелъ, и объявилъ Иудеямъ, что исцѣливший его есть Иисусъ».

Все здѣсь, благосклон. слуш., кажется, просто и понятно. — Да, понятно; но вмѣстѣ съ тѣмъ какъ поучительно, какъ глубоко-назидательно, какъ душеспасительно. Будемъ внимательны!

Первый годъ общественнаго служенія роду человѣческому Иисусъ Христосъ провелъ въ Галилеѣ. Здѣсь, переходя изъ города въ городъ, изъ веси въ весь, Онъ проповѣдывалъ свое новое ученіе: «приблизилось царствіе Божіе; покайтесь и вѣруйте во Евангеліе». Призывалъ Онъ къ себѣ всѣхъ несчастныхъ, обѣщая имъ успокоеніе: «приидите ко Мнѣ, говорилъ Онъ, всѣ труждающіеся и обремененные и Я успокою васъ. Возьмите иго Мое на себя, и научитесь отъ Меня: ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ; и найдете покой душамъ вашимъ» (Матѣ. XI, 28—29). Разливая между людьми животворный свѣтъ небснаго ученія и проповѣдуя наступленіе царства Божія, Христосъ своими дѣлами ясно показывалъ всѣмъ, что дѣйствительно наступило время особенной милости Божіей. Онъ исцѣлялъ всякую болѣзнь и всякую немощь въ людяхъ. Отовсюду приводили къ Нему немощныхъ, одержимыхъ разными болѣзнями, бѣсноватыхъ, лунатиковъ, разслабленныхъ, и Онъ исцѣлялъ ихъ. Никого не отталкивалъ Онъ отъ Себя, никому не отказывалъ въ помощи. Нищіе, слабые, больные и вообще всѣ страдальцы находили у Него утѣшеніе. Между тѣмъ приближалась Пасха, самый главный и торжественный праздникъ у Евреевъ, — праздникъ благодарной и свѣтлой ра-

дости. Каждый благочестивый еврей считалъ священною обязанностію проводить этотъ праздникъ въ Иерусалимѣ. Въ началѣ мѣсяца Нисана (Марта) обыкновенно отправлялись по всей Палестинѣ вѣстники съ объявленіемъ о времени празднованія Пасхи, чтобы никто не могъ отговариваться невѣдѣніемъ. И вотъ огромныя толпы народа изъ Иудеи, Галилеи и другихъ отдаленныхъ странъ, гдѣ только поселялись Иудеи, спѣшили въ свой святой городъ явиться предъ лице Господне. Христосъ также отправился въ Иерусалимъ. Онъ шелъ, какъ простой Галилеянинъ, съ своими соотечественниками, изъ коихъ многіе и не знали Его, и съ учениками своими, вотъ которыхъ по вѣшнему виду ничѣмъ нельзя было Его отличить. Но въ душѣ своей Онъ несъ великое намѣреніе и во время праздника продолжать свое святое дѣло—обрѣтать и спасать души. Вздохи и стоны, заглушаемые въ эти дни праздничнымъ веселіемъ, должны были найти себѣ слушателя, страдальцы не должны и въ праздникъ оставаться безъ помощи.

На восточной сторонѣ Иерусалима, близъ овечьихъ воротъ, называемыхъ такъ потому, что чрезъ нихъ обыкновенно проводили овецъ для жертвоприношенія, была купальня. «Ручей, на которомъ стояла эта купальня, и теперь представляетъ нѣчто необыкновенное. Въ иное время онъ течетъ съ большою силою, въ иное совсѣмъ не течетъ; иногда вода въ немъ показывается два или три раза въ день, иногда только одинъ разъ въ два или три дня. Вкусъ воды солено-горькій, дѣлающій ее негодною для питья; но температура воды такъ высока, что даже зимой достигаетъ 15 градусовъ» (жизнь І. Хр., Скворцова стр. 110). Во дни земной жизни Іисуса Христа этотъ ручей пользовался славою чудеснаго источника. Вода въ немъ, отъ какой-то невидимой причины, была иногда сильно возмущаема, и больной, который первымъ входилъ въ нее, непременно выздоравливалъ. Поэтому больные со всѣхъ сторонъ шли къ этому источнику и, чтобы не упустить момента возмущенія воды, располагались близъ самой купальни. Для ихъ пріюта, для защиты отъ непогоды и солнечнаго жара

вокругъ купальни, въ видѣ пятиугольника, устроено было пять крытыхъ галлерей, въ которыхъ лежали слѣпые, хромые, больные всякаго рода и ожидали спасительнаго движенія воды. Эта купальня называлась Виеезда, что по русски значитъ *домъ милосердія*. По истинѣ, это былъ *домъ милосердія*, такъ какъ источникъ имѣлъ цѣлительную воду, которую Богъ, по милости своей, даровалъ своему избранному народу. Не обычное дѣйствіе стихій природы дѣлало воду цѣлительною, но милосердіе живаго Бога, который для исполненія своей воли посылаетъ Ангеловъ. *Ангель Господень*, говоритъ тайновидецъ — Евангелистъ Іоаннъ, *по временамъ сходилъ въ купальню и возмущалъ воду; и кто первый входилъ въ нее по возмущеніи воды, тотъ выздоравливалъ, какою бы ни былъ одержимъ болѣзнію.*

Когда Іисусъ Христосъ вошелъ въ галерею купальни, больные, можетъ быть, тѣснились, торопливо проходили мимо Него, чтобы не опоздать и при возмущеніи воды первыми броситься въ нее. Взоръ Іисуса открылъ между ними самага безнадежнаго, неподвижно лежавшаго на своей постели. Тридцать восемь лѣтъ страдалъ этотъ человѣкъ, много лѣтъ лежалъ здѣсь, ожидая исцѣленія, но напрасно: силы его истощились, а помощника не было. Христосъ взглянулъ на страдальца, и Ему была открыта исторія его жизни. Онъ подошелъ къ несчастному и спросилъ: *«хочешь ли быть здоровъ?»* Почему же Христосъ, пройдя мимо многихъ больныхъ, подошелъ именно къ этому страдальцу? — Потому, говоритъ святой Іоаннъ Златоустый, что хотѣлъ «показать и силу свою, и челоѣколюбіе: силу, потому что болѣзнь сдѣлалась уже неизлѣчимою, и состояніе разслабленія было у больнаго безнадежно; челоѣколюбіе, потому что на того, кто особенно достоинъ былъ милости и благодѣянія, преимущественно предъ прочими возрѣлъ Промыслитель и Челоѣколюбецъ» (т. I, стр. 566). Въ самомъ дѣлѣ, кто былъ болѣе достоинъ милосердія Владыки, какъ не этотъ страдалецъ? Тридцать восемь лѣтъ страдалъ онъ тяжкою, неизлечимою болѣзнію; много лѣтъ лежалъ при источникѣ ис-

цѣленія, но исцѣленія не получалъ, потому что никто не хотѣлъ помочь ему, а самъ онъ былъ не въ силахъ во-время войти въ купальню. Но при всемъ этомъ онъ не ропталъ, не произносилъ богохульныхъ словъ, не укорялъ Творца; а мужественно, съ великою кротостію переносилъ свое несчастье. Какой поучительный примѣръ для тѣхъ, которые проводятъ жизнь въ болѣзни, которые терпятъ неудачи и разныя житейскія непріятности, которые подвергаются вихрю и бурѣ нечаянныхъ бѣдствій, которые обречены всю жизнь нести иго нищеты и лишеній! Кто изъ насъ, подвергшись этимъ несчастіямъ, можетъ терпѣливо переносить ихъ, не говоримъ тридцать восемь лѣтъ, а восемь, даже три года? А евангельскій страдалецъ терпѣливо переносилъ свое страданіе 38 лѣтъ,— вотъ ему и награда: Христосъ подошелъ къ нему и спросилъ: *«хочешь ли быть здоровъ?»*—Кто не зналъ того, что разслабленный хотѣлъ быть здоровымъ? Вѣдь потому онъ и лежалъ много лѣтъ около чудеснаго источника. Неужели же того, что очевидно для всѣхъ, не зналъ Тотъ, Кому глубины сердца открыты, предъ Кѣмъ *вся нага и объявлена?* Для чего же Христосъ спрашиваетъ?—Спрашиваетъ не потому, что не зналъ, а потому, что хотѣлъ пробудить въру несчастнаго страдалца, хотѣлъ испытать его терпѣніе. Спросите какого-нибудь больного, который долго уже лежитъ въ постели, хочетъ ли онъ быть здоровымъ? Онъ, пожалуй, вамъ отвѣтитъ «ты видишь меня больнымъ, знаешь продолжительность моей болѣзни и спрашиваешь, хочу ли я быть здоровымъ? Не пришелъ ли ты посмѣяться надъ моимъ несчастіемъ? Не хочешь ли поглумиться надъ чужой бѣдой»?... А вмѣстѣ съ тѣмъ, можетъ быть, сталъ бы онъ роптать на Бога, проклипать день своего рожденія, желать себѣ поскорѣе смерти. Вѣдь извѣстно, какъ нетерпѣливы и малодушны бываютъ больные, если они и не много времени лежатъ въ постели; а когда болѣзнь продолжалась 38 лѣтъ, то легко человѣку потерять всякое терпѣніе. Однако на вопросъ Христа страдалецъ ничего подобнаго не сказалъ, не подумалъ. Отъ тридцативосьмилѣтнихъ страданій

душа его сроднилась съ терпѣніемъ. Вопросъ Христа сначала «едва ли вывелъ несчастнаго изъ его унылаго оцѣпенѣнія; онъ едва ли даже и взглянулъ на спросившаго. Но думая, можетъ быть, съ мгновеннымъ проблескомъ надежды, что это былъ какой-нибудь незнакомецъ, который по сердечной добротѣ хотѣлъ помочь ему первымъ попасть въ воду, когда она возмутится опять, онъ просто разсказалъ въ отвѣтъ свою горькую повѣсть о долгомъ и тщетномъ ожиданіи» (жизнь І. Хр., Фаррара, стр. 173). Мысль несчастнаго обращается къ цѣлебному источнику, и онъ жалѣеть только объ одномъ, что не можетъ воспользоваться его цѣлительною силою. *«Да, Господи, отвѣтилъ онъ, хочу быть здоровъ; но не имѣю чловѣка, который опустилъ бы меня въ купальню, когда возмутится вода; когда же я прихожу, другой уже сходитъ прежде меня».* Вотъ новое горе! Къ долговременной болѣзни и крайней нищетѣ присоединяется совершенное одиночество: *не имѣю чловѣка*, говорилъ страдалецъ, *который опустилъ бы меня въ купальню, когда же я прихожу, другой уже сходитъ прежде меня.* Это прискорбнѣе всего; этимъ могло бы тронуться и каменное сердце. «Мнѣ кажется, говоритъ св. Іоаннъ Златоустый, я вижу, какъ этотъ чловѣкъ каждый годъ ползетъ и доползши до самаго устья купѣли, каждый годъ останавливается при самомъ концѣ доброй надежды; и это тѣмъ тяжелѣе, что испытывалъ онъ это не два, или три, или десять, а тридцать восемь лѣтъ. Онъ употреблялъ всѣ усилія, но плода не достигалъ; подвиги совершались, а награда за подвиги доставалась другому въ продолженіи столь многихъ лѣтъ; и что еще тяжелѣе, онъ видѣлъ, какъ другіе исцѣлялись. Вы, конечно, знаете, что мы сильнѣе чувствуемъ собственныя бѣдствія, когда видимъ, что другіе отъ такихъ же бѣдствій освободились, бѣдный тогда особенно чувствуетъ свою бѣдность, когда видитъ другаго богатымъ; больной больше страдаетъ, когда видитъ, что многіе изъ больныхъ освободились отъ своего недуга, а онъ не имѣетъ никакой доброй надежды» (т. I, стр. 568). Тоже самое было тогда и съ раз-

слабленнымъ. Однако непрерывныя несчастія не ослабили его терпѣнія. Видя, какъ другіе исцѣлялись на его глазахъ, а самъ продолжая страдать, онъ не отчаявался, но приходилъ къ купальнѣ каждый годъ. А мы, если одинажды попросимъ о чемъ нибудь Бога и не получимъ, тотчасъ огорчаемся, впадаемъ въ малодушіе, теряемъ усердіе и перестаемъ молиться. Не таковъ былъ евангельскій страдалецъ. И вотъ, когда чаша страданій, приготовленная ему правосудіемъ, была испита до дна; когда мѣра терпѣнія его исполнилась; испытаніе кончилось,—явилось и исцѣленіе. *«Встань, говоритъ ему Христось, возьми постель твою и ходи!»* Это было сказано тономъ, которому нельзя было не повиноваться. Это былъ глаголь Того, Кто нѣкогда изрекъ: *да будетъ свѣтъ... да будетъ твердь... да изведетъ земля душу живу,—и бысть тако* (Быт. I, 3, 6 и 24). Тогда слово *«да будетъ»* изъ небытія призвало къ жизни небо и землю; теперь слово *«встань»* обновило и оживотворило мертвенный организмъ, разслабленный страданіемъ и грѣхомъ цѣлой жизни. Голось, сказавшій *«встань»*, подобно электрическому току пробѣжалъ по изможденнымъ членамъ страдальца, ничѣмъ не владѣвшаго, и влилъ въ нихъ животноую силу. Сразу возстановились силы въ разслабленныхъ членахъ, миръ водворился въ смущенной душѣ. Человѣкъ былъ исцѣленъ. Послѣ тридцативосьмилѣтней разслабленности, онъ мгновенно всталъ, имѣлъ столько крѣпости, чтобы самому нести свою постель и пройти съ нею сквозъ толпу стѣною стоявшаго тутъ народа. Всеобщее изумленіе сопровождало это дѣйствіе. Сердце страдальца горячо билось отъ любви къ неизвѣстному благодѣтелю, и онъ въ радостномъ изумлѣніи озирался кругомъ, чтобы увидѣть и благодарить своего спасителя. Но Христось, въ избѣжаніе сильнаго возбужденія и смятенія въ изумленной толпѣ, спокойно удалился. Между тѣмъ выздорѣвшаго разслабленнаго скоро обступила толпа совопросниковъ. Они смотрѣли на него съ изумленіемъ и негодованіемъ. Строгіе блюстители внѣшнихъ требованій закона и преданій старцевъ—фарисеи вмѣсто того, чтобы обратить вниманіе на

божественное исцѣленіе, вступились за нарушеніе субботняго покоя. «*Сегодня суббота*, говорили они, *не должно тебѣ брать постели*». Это былъ вопіющій случай нарушенія ихъ закона; это въ ихъ глазахъ было преступленіе, достойное смерти, — тѣмъ болѣе, что совершено среди многолюдства, на праздникѣ. Однако въ чемъ же заключалось преступленіе исцѣленного? — А вотъ въ чемъ. Моисей, повелѣвъ шесть дней въ недѣлю дѣлать, въ седьмый день (въ субботу) запретилъ заниматься обычными и житейскими дѣлами, кромѣ самыхъ необходимыхъ: *да не сотвориши всякаго дѣла въ день субботній*, говоритъ Моисей, *ты и.... пришлецъ живущій у тебя* (Исх. XX, 10). Такимъ образомъ *суббота* дѣйствительно была установленіемъ Моисеевымъ, уставовленіемъ самымъ знаменательнымъ, самымъ почитаемымъ изъ всѣхъ установленій, отличавшихъ Іудеевъ отъ язычниковъ, какъ особый народъ. Она была учреждена въ видахъ милосердія, предназначена для защиты подчиненныхъ и угнетенныхъ людей отъ тяжести непрерывной работы и чрезмѣрнаго труда, къ которому стали бы принуждать рабовъ и пришельцевъ. А что главнѣе того, назначеніе одного дня въ недѣлю для священнаго покоя было необычайно важно для духовной жизни человѣка, такъ какъ день этотъ назначался на служеніе Господу Богу. Таково значеніе субботняго покоя. Но преданія старцевъ, ихъ патріотизмъ, еще болѣе усилили строгость субботняго покоя. По мнѣнію раввиновъ, суббота соблюдалась на небѣ до сотворенія міра, да и самый народъ израильскій былъ избранъ съ цѣлію охранять ея покой. И дѣйствительно, охраненіе субботняго покоя было обставлено самыми мелочными, до нелѣпности точными, до смѣшнаго ничтожными правилами раввиновъ и преданіями старцевъ. Эти жалкія формалисты съ важностію порѣшили, что въ субботу нельзя носить не только какой нибудь тяжести, но нельзя носить и сапоговъ, подбитыхъ гвоздями, потому что они составляютъ бремя, а безъ гвоздей сапоги носить можно. Одному человѣку можно нести коровай хлѣба, а двое не могутъ нести его промежъ себя. Женщина не

должна выходить съ лентами на себѣ, если только онѣ не пришиты къ платью. Портной не можетъ выходить съ иглой въ пятницу ночью, чтобы не позабыть ея и ношеніемъ ея не нарушить субботы. Нельзя въ субботу носить вставнаго зуба и т. д. и т. д. до самыхъ крайнихъ предѣловъ придирчивой нечѣпости.

Видя теперь исцѣленнаго неспимъ свою постель, іудейскіе старѣйшины и обратились къ нему съ вопросомъ: «какъ смѣешь ты нести постель, когда теперь день субботній»? Развѣ не торжественно, не рѣшительно выражена заповѣдь: *берегите души свои и не носите ношъ въ день субботній* (Іерем. XVII, 21)? Развѣ самъ Моисей и все общество не побили камнями человѣка за то только, что онъ собиралъ дрова въ субботу (Числ. XV, 32—36)? Какъ же ты смѣешь нести свою постель?— Но на этотъ грозный вопросъ выздоровѣвшій страдалецъ простодушно отвѣчалъ: *кто меня исцѣлилъ, тотъ мнѣ сказалъ: возьми постель твою и ходи*. Какъ ни неприятны были эти слова для строгихъ законниковъ, но они замолчали, удовлетворившись его оправданіемъ. «Голосъ, обладающій такою чудесною силою, что могъ исцѣлить словомъ расслабленность, продолжавшуюся въ теченіе всей жизни, очевидно въ глазахъ этого человѣка имѣлъ право на послушаніе. Но они руководились особымъ побужденіемъ; они имѣли въ виду нѣчто большее, чѣмъ этотъ ничтожный и жалкій страдалецъ» (Фарр. стр. 175): они хотѣли излить свою ненависть на виновника его выздоровленія, повелѣвшаго нарушить субботній покой. «Кто тотъ человекъ, спросили они, который сказалъ тебѣ: возьми постель твою, и ходи»? Однако исцѣленный не могъ назвать имени Іисуса. Личность Его очевидно такъ мало была извѣстна доселѣ въ Іерусалимѣ, и несчастный страдалецъ такъ былъ занятъ своею болѣзнію, что когда заговорилъ съ нимъ Христосъ, не обратилъ на него особеннаго вниманія и послѣ исцѣленія не могъ узнать, кто былъ его благодѣтель. Но скоро онъ узналъ. Страдалецъ, чтобы воздать благодареніе Богу за неожиданное и чудесное обновленіе своей

безотрадной жизни, пришелъ въ храмъ. Здѣсь-то и встрѣтилъ его Христось и сказалъ ему то, о чемъ умолчалъ при самомъ исцѣленіи. Въ минуту выздоровленія измученная долготѣмъ страданіемъ душа исцѣленного вся переполнена была радостію, — радостію тѣлеснаго выздоровленія. Теперь радость его была спокойнѣе, и Врачъ душъ могъ сказать ему то, о чемъ прежде говорила только совѣсть страдальца, именно, что его страданія были наказаніемъ за грѣхи, и что, если онъ будетъ продолжать свою прежнюю грѣховную жизнь, съ нимъ можетъ случиться что нибудь худшее, чѣмъ тридцативосьмилѣтняя болѣзнь. *Вотъ, ты выздоровѣлъ,* сказалъ ему Христось, *не грѣши больше, чтобы не случилось съ тобою чего хуже,* можетъ быть, и здѣсь еще, но несомнѣнно въ вѣчности. Теперь исцѣленный зналъ, кто сдѣлалъ его здоровымъ, съ радостію пошелъ и объявилъ Иудеямъ, думая, что они единогласно съ нимъ прославятъ Иисуса, Спасителя душъ и тѣлесъ. *Итакъ*

Теперь, благочестивые слушатели, отъ овчей купальни и евангельскаго страдальца возвратимся къ себѣ. Вѣдь всѣ мы страдали въ жизни и страдаемъ, — страдаемъ тѣломъ, а еще болѣе страдаемъ душою, обременною *грѣхами многими*. Но всѣ ли мы шли къ купальнѣ ждать исцѣленія? Задавали ли даже себѣ вопросъ: «нѣтъ ли у насъ купальни, подобной Иерусалимской»? — Есть, и много, еще чудеснѣе, еще спасительнѣе, чѣмъ купальня Иерусалимская. Тамъ исцѣлялась болѣзнь тѣла, у насъ врачуется и болѣзнь души. Тамъ исцѣлялъ Ангелью чрезъ возмущеніе воды, — у насъ *явилась благодать Божія, спасительная всѣмъ чловѣкамъ*. Тамъ только одинъ больной получалъ исцѣленіе, кто первый по возмущеніи воды входилъ въ купальню, — у насъ все равно, и первый и послѣдній: всякій выздоравливаетъ, всякій получаетъ прощеніе грѣховъ. Тамъ исцѣлялся одинъ въ годъ, — у насъ каждый день, каждый часъ. «Да гдѣ же спросите вы, гдѣ у насъ такія купальни? Много ли ихъ»; — Онѣ вездѣ, ихъ много, двери въ нихъ вамъ всегда открыты. Купальни эти — святыя Таинства святой православной церкви. Они спасительно объемлютъ всю

нашу жизнь отъ колыбели до гроба, освящаютъ наше тѣло и душу, исцѣляютъ и оживотворяютъ все существо наше. Едва человѣкъ появляется на свѣтъ Божій, ему предлагается купель Крещенія, въ которой, омывшись отъ первороднаго грѣха, онъ становится чистымъ, святымъ, подобнымъ первосозданному Адаму. Если, по злоупотребленію свободной воли, мы утратили первобытную чистоту, съ какою вышли изъ купели крещенія, и лишились духовной силы къ дѣланію добра, которую получили въ Таинствѣ Мѣропомазанія, намъ предлагаютъ другіе источники, другія Таинства, въ особенности купель Покаянія и Причащенія. Ты согрѣшилъ предъ Богомъ, грѣхъ, какъ змѣя, язвить тебя, — выкинь его скорѣе вонъ изъ души, иди къ служителю алтаря, съ вѣрою скажи ему словами разслабленнаго: *«хочу быть здоровъ»*, открой ему болѣзнь души твоей, и онъ властію, данною ему отъ Господа Иисуса Христа, исцѣлившаго разслабленнаго при овчей купальнѣ, простить и исцѣлить тебя отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ. Очистившись отъ грѣховъ въ купели покаянія, иди къ самому Христу, вкуси Его тѣла и крови, соедини съ Нимъ и тѣломъ и душою, — и Онъ спасетъ тебя не только отъ всѣхъ болѣзней, но и отъ всѣхъ грѣховъ, подастъ тебѣ здравіе душевное и тѣлесное и скажетъ, какъ сказалъ разслабленному: *«вотъ ты выздоровѣлъ; не грѣши же, чтобы не случилось съ тобою чего хуже»*. Наконецъ, если болѣзнь изнурила тебя, какъ тридцативосьмилѣтняго разслабленнаго, и смерть готова похитить тебя, спѣши къ новой купели — Таинству Елеосвященія, и Христосъ, молитвами вѣрующихъ, исцѣлитъ твою болѣзнь, воздвигнетъ тебя отъ одра болѣзненнаго, посѣтитъ тебя милостію и щедротами.

Итакъ, святыя Таинства — вотъ наши источники исцѣленія! При этихъ источникахъ невидимо стоитъ тотъ же Спаситель, который нѣкогда стоялъ при овчей купальнѣ, смотря на разслабленнаго. Господь съ сожалѣніемъ смотритъ на каждого изъ

насъ, видятъ наши болѣзни и спрашиваетъ: *«хочешь ли быть здоровъ?»* Поспѣшимъ, поспѣшимъ же, возлюбленные слушатели, откликнуться на этотъ божественный зовъ. Будемъ чаще, какъ можно, приходить къ источникамъ исцѣленія. Припадемъ ко Христу, Врачу душъ и тѣлесъ, и изъ глубины души воззовемъ: *«ей Господи, хотимъ здоровы быть»*. И Онъ, видя вѣру нашу и искреннее сознание немощи нашей, скажетъ каждому изъ насъ: *«встань, возьми постель твою и ходи»*. Но уходя выздоровѣвшимъ, пусть никто не забудетъ и предостереженія, сказаннаго расслабленному: *«не грѣши же, чтобы съ тобою не случилось чего хуже»*.

Игуменъ Алавангелъ.

Повѣствованіе крестьянина Гордѣя Черкасова о жизни его въ расколѣ и обращеніи въ православіе.

Родители мои крестьяне села Гагарьевскаго, Ишимскаго округа, Тобольской губерніи принадлежали къ обществу старообрядцевъ, пріемлющихъ австрійское священство. Когда отецъ мой умеръ, тогда мнѣ было 10 лѣтъ. Наученный имъ читать и писать ноты, я, оставшись сиротой, сталъ снискивать себѣ пропитаніе перепиской церковныхъ нотъ и обученіемъ дѣтей грамотѣ. Вѣсть обо мнѣ, какъ о грамотномъ человѣкѣ, разнеслась по окрестнымъ селеніямъ. Мною дорожили послѣдователи австрійскаго согласія, на меня обратили вниманіе и мѣстные безпоповцы. Одинъ изъ нихъ Θεодосій Мельниковъ, занимавшійся шитьемъ сапогъ и считавшійся у безпоповцевъ наставникомъ, сталъ убѣждать меня оставить австрійское согласіе и перейти въ ихъ общество. Но я сначала вполнѣ былъ вѣренъ завѣтамъ родителей своихъ и только потомъ рѣчи Мельникова оказали вліяніе на мою восприимчивую душу и возбудили во мнѣ желаніе узвать ученіе безпоповцевъ. Тогда онъ предложилъ мнѣ отправиться съ нимъ въ Ялutorовскій округъ къ жившимъ тамъ братьямъ Колмаковымъ, пользовавшимся значеніемъ среди безпоповцевъ за свое богатство. Колмаковы

радушно встрѣтили меня и назначили, какъ грамотѣя, помощникомъ уставщика при своей домовой моленной. Здѣсь я познакомился съ безпоповщинскими начетчиками, часто посѣщавшими богатые обѣды Колмаковыхъ. Проникнутые желаніемъ сдѣлать меня ревностнымъ послѣдователемъ своей секты, они нерѣдко вступали со мной въ бесѣды и доказывали мнѣ свои излюбленныя мысли о царствованіи антихриста и прекращеніи на землѣ священства. Слушая ихъ разсужденія и сравнивая безпоповщинское ученіе съ тѣмъ, что мнѣ было извѣстно изъ св. Писанія и старопечатныхъ книгъ, въ моемъ умѣ невольно возникали разныя сомнѣнія и недоумѣнія. Такъ безпоповщинскіе наставники говорили, что антихристъ царствуетъ на землѣ со временъ патріарха Никона; между тѣмъ уважаемая самими же безпоповцами книги положительно свидѣлствуютъ, что царствованіе его продолжится три съ половиною года (Апок. толк. заг. 36, ст. 6, кир. кн. л. 47 и 48). Далѣе, они утверждали, что въ настоящее время священство истреблено въ мірѣ антихристомъ; въ Кирилловой же книгѣ на 77 л. ясно говорится о вѣчности священства: «якоже Христосъ не умираетъ, тако и преданное имъ священство не престанетъ. Гдѣ же послѣ этого, спрашивалъ я себя, истина? Чему же вѣрить: словамъ ли безпоповщинскихъ наставниковъ, или старопечатнымъ книгамъ? Очевидно послѣднимъ. Слѣдовательно, думалъ я, безпоповцы заблуждаются, погрѣшаютъ и ихъ общество не составляетъ истинной церкви. Гдѣ же, въ такомъ случаѣ, истинная церковь? Такой церковью я снова призналъ австрійское общество. Но скоро пришлось мнѣ разубѣдиться въ законномъ существованіи и этой мнимой церкви. Поводомъ къ этому послужили отвѣты, данныя безпоповщинскими иноками, проживавшими въ домѣ Колмаковыхъ, на вопросы одного окружника Теофилакта. Въ этихъ отвѣтахъ, между прочимъ, говорилось, что австрійское общество несправедливо именуется себя всесовершенною церковью, такъ какъ болѣе ста лѣтъ оно не имѣло всѣхъ чиновъ церковной іерархіи и было столь убого что для пропитанія своихъ чадъ обращалось за пищею въ

еретическую церковь. Такое замѣчаніе произвело на меня глубокое впечатлѣніе и заставило заняться рѣшеніемъ вопроса о происхожденіи австрійской іерархіи. Чѣмъ болѣе я размышлялъ объ этомъ, тѣмъ болѣе убѣждался въ истинности словъ безпоповцевъ. Мракъ заблужденій, застилавшій мои духовныя очи, сталъ мало по малу разсѣиваться. Теперь меня уже не прельщала мнимая полнота благодатныхъ даровъ въ австрійскомъ обществѣ. Я съ недоувѣріемъ началъ смотрѣть даже на существованіе вообще старообрядчества. Наши предки, разсуждалъ я, отдѣлились отъ Россійской церкви изъ за того, что Никонъ искажилъ правую вѣру, повелѣлъ читать и писать досточтимое Имя Спасителя не «Ісусъ» а «Іисусъ,» креститься не дву-перстно а трое-перстіемъ-щепстью и т. п. Но, спрашивается, всѣ эти и подобныя имъ новшества, признаваемые нами за еретическія, самъ Никонъ измыслилъ, или заимствовалъ ихъ изъ греческихъ книгъ. Если первое предположить, думалъ я, тогда окажется совершенно непонятнымъ, почему восточные патріархи, осудившіе Никона, одобрили изданныя имъ богослужебныя книги, въ которыхъ и содержатся означенныя еретическія мысли; если же допустить второе, тогда придется стать въ явное противорѣчіе съ уважаемымъ писателемъ «книги о вѣрѣ», который свидѣтельствуетъ о чистотѣ вѣры у грековъ. Слѣдовательно въ напечатанныхъ при Никонѣ богослужебныхъ книгахъ, одобренныхъ восточными патріархами, не заключается ересей, и старообрядцы незаконно прекратили единеніе съ Россійскою церковью. Въ этой мысли я еще болѣе утвердился, прочитавъ I часть собранія сочиненій архимандрита Павла. Послѣ этого я открыто сталъ высказывать свое сочувствіе къ православной церкви и доказывать неправоту раскольническихъ заблужденій. Прежде я уклонялся отъ бесѣды съ мѣстнымъ православнымъ священникомъ о. Владиміромъ, который неоднократно искалъ случая къ тому, а теперь я самъ, безъ всякихъ приглашеній, явился къ нему для разсужденій о вѣрѣ. Отечески принявъ меня о. Владиміръ, любовью и кротостью дышала его бѣсѣда со мною, чего я не

встрѣчалъ въ бесѣдахъ старообрядческихъ наставниковъ о предметахъ вѣры. Когда бывало предложишь имъ заняться розысканіемъ истины, они грубо замѣтятъ: «что съ тобой много толковать!» ты заразился духомъ Никоніанства, ты еретикъ, а еретика человѣка по первомъ и второмъ наказаніи слѣдуетъ отрицаться». И такъ я сталъ посѣщать домъ о. Владиміра, который не оставлялъ меня своими пастырскими наставленіями и постоянно давалъ мнѣ для прочтенія духовныя книги. Не смотря на заботливое попеченіе о. Владиміра о спасеніи моей души, я всетаки медлилъ обращеніемъ въ лоно православной церкви, не могъ окончательно отрѣшиться отъ своихъ заблужденій и порвать все связи съ расколомъ. Такъ значитъ глубоко запали въ мою душу семена раскола! Я сознавалъ неправоту австрійской іерархіи и въ то же время убаюкивалъ себя мыслию отыскать такого грамотѣя, который сумѣлъ бы доказать мнѣ противное. И вотъ, мучимый сомнѣніями, я оставляю въ 1886 году родную деревню и отправляюсь искать означеннаго мудреца. Но поиски мои оказались тщетными. Я первоначально поселился въ дерев. Окуновой, которую, проѣздомъ изъ Москвы въ деревню Выдриху Томской губерніи, посѣтилъ Меодій, только что тогда посвященный во епископа Сибири лже-архіереемъ Савватиемъ. Пріѣздъ его составилъ крупное событіе въ жизни мѣстныхъ старообрядцевъ. Посмотрѣть на мнимаго Владыку и послушать его рѣчей собрались не только жители Окуновой, но и окрестныхъ деревень и сель. Узнавъ о пребываніи въ дер. Окуновой Меодія приходскій единовѣрческій священникъ и незамедлилъ поспѣшить сюда для собесѣдованій съ нимъ. Бесѣда оказалась безплодной, такъ какъ Меодій уклонялся отъ разсужденій и предпочиталъ молчаніе преніямъ; а если и давалъ отвѣты на предлагаемые вопросы, то слишкомъ неопредѣленные и нерѣдко грубые. Принялъ участіе въ этой бесѣдѣ и я, въ качествѣ защитника австрійскаго священства. Это обстоятельство послужило причиной того, что Меодій обратилъ на меня вниманіе и спросилъ у окуневскихъ лжепоповъ обо мнѣ. Послѣдніе отрекомендовали

меня, какъ человѣка начитаннаго и знатока церковнаго пѣнія. Такая рекомендація снискала мнѣ расположеніе Меѳодія, который приглашалъ меня даже къ себѣ, въ дер. Выдриху. Скоро случай представился исполнить его просьбу. Одинъ изъ окуневскихъ лжепоповъ, отправляясь въ г. Тюмень, взялъ съ собой и меня. Здѣсь я познакомился съ старообрядческимъ инокомъ, проѣзжавшимъ изъ Москвы въ Томскую губернію, который убѣдилъ меня переселиться въ монастырь, лежащій въ 80-ти верстахъ отъ г. Томска. Сначала мы ѣхали на парадѣ, а потомъ на коняхъ. Обитель находится въ лѣсу; настоятелемъ ея былъ Теофилактъ. Недолго я прожилъ въ этомъ монастырѣ: всего одинъ мѣсяць. Причиной этому послужила моя болѣзнь. Сколько не уговаривалъ меня Теофилактъ остаться у нихъ, однако я настоялъ на томъ, чтобы меня отвезли въ г. Томскъ. Отсюда-то я и отправился въ дер. Выдриху. Ласково и радушно встрѣтилъ меня Меѳодій. Я оказался здѣсь вполне желаннымъ гостемъ; меня, какъ будущаго защитника австрійскаго священства, окружили почетомъ и уваженіемъ. Скоро однако пришлось имъ разочароваться во мнѣ. Я, короче познакомившись съ Меѳодіемъ, узналъ, насколько онъ невѣжественъ. Такъ однажды онъ спрашиваетъ меня: «Гордѣй Алексѣвичъ! Ты знаешь богословію»? «Какъ я могу знать богословію, отвѣтилъ я, когда учился у своего отца». Тогда онъ принесъ рукописную книжку и сказалъ: «вотъ она». Я посмотрѣлъ и говорю: «это не богословія!» «А чтоже»? «Это пасхалія». Убѣжденный въ невѣжествѣ раскольничьяго архипастыря и не найдя такихъ людей, которые разсѣяли бы волновавшія мою душу сомнѣнія относительно законности австрійской іерархіи, я сталъ проповѣдывать, въ дер. Выдрихѣ, что мы, старообрядцы, находимся не въ соборной, апостольской церкви, а въѣ ея. Мои рѣчи сочувственно были встрѣчены нѣкоторыми благомыслящими лицами, къ числу которыхъ, между прочимъ, принадлежала одна довольно начитанная женщина, знавшая церковный уставъ лучше самаго лжеархіерея. Сначала она и слушать не хотѣла разговоръ о православной

церкви, упорно отстаивала свои заблужденія, а потомъ вполне убѣдилась въ истинности моихъ словъ и стала утверждать, что теперь даже Перетрухинъ не въ состояніи будетъ доказать ей законность бѣло-криницкой іерархіи. Эту женщину однажды посѣтилъ пріѣхавшій изъ пустыни бывший лжеепископъ Вятскій Герасимъ. По этому случаю она пригласила къ себѣ и меня для собесѣдованія. Лишь только я пришелъ къ ней, какъ она обратилась къ прибывшему гостю съ такой рѣчью: «Владыко Герасимъ! Вотъ новопривышій учитель до такой степени смутилъ насъ, доказывая незаконность нашей іерархіи, что мы уже и не знаемъ что и дѣлать? Тогда Герасимъ обратился ко мнѣ и сказалъ: «вотъ до чего вы дошли! «Въ вашихъ-ли мѣстахъ толковать о вѣрахъ, хулить святую нашу вѣру и проповѣдывать никоніанство». Я отвѣтилъ: «Владыко Герасимъ! Я не говорю о разныхъ вѣрахъ, напр. католической и лютеранской, а занятъ рѣшеніемъ вопроса: восточная-ли церковь отъ насъ отдѣлилась, или мы отъ нея»? Герасимъ: «которая церковь оставила правое исповѣданіе, та и отступила». Я: «изъ праваго исповѣданія можно-ли исключить божественное всемогущество Сыва Божія»? Герасимъ: «кто же исключаетъ»? Я: «Иисусъ Христосъ сказалъ своимъ апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и епископамъ: се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка», а мы между тѣмъ говоримъ, что епископовъ не было въ церкви со время патріарха Никона до Амвросія». Герасимъ: «вижу, о чемъ ты заводишь рѣчь; ты начитался всего этого у Павла Прусскаго. Я съ тобой и говорить больше не буду». Неоднократно потомъ я начиналъ съ Герасимомъ свой разговоръ о занимавшемъ меня предметѣ, но всякій разъ я слышалъ отъ него одни и тѣже слова: «и не стоить съ тобой говорить». Послѣ этихъ бесѣдъ я окончательно оставилъ расколъ и, по милости Божіей, сдѣлался членомъ православной церкви.

Изъ записокъ Урскульскаго миссіонера, священника Константина Соколова за 1886 годъ *).

Дѣйствія миссіонера. Поѣздка въ Чуйскіе предѣлы. Поѣздка въ Карагемъ.

Дѣйствія миссіонера по отношенію къ некрещенымъ состояли въ привлеченіи ихъ къ церкви Христовой путемъ убѣжденій, для чего совершаемы были въ ихъ кочевья наречитыя поѣздки. Въ 1886 году таковыя начаты съ 24-го мая. Въ первую поѣздку, продолжавшуюся 7 дней, посѣщены нами кочевья по рѣчкамъ: Урсулу, Шебелику, Коротѣ, Караколу, и Тоботою. Во вторую, съ 3-го по 5-е іюня, объѣхали мы таилы прр.х Талды и Улеты. Въ прошедшемъ году, въ Чуйскихъ предѣлахъ, на границѣ Монголіи, какъ извѣстно, появлялся такъ называемый Кегень, монгольскій выходецъ, выдававшій себя за Ойротъ-хана, который-де, во время оно былъ царемъ Алтая, умеръ, какъ и всѣ смертныя, но теперь, по волѣ боговъ, вновь возродился въ лицѣ его, Кегеня, дабы снова воцариться надъ роднымъ Алтаемъ. Первоначально предполагалось, что эти бредни афериста-монгольскаго раздѣляли одни лишь Чуйскіе телеуты, теперь же, по справкамъ оказывается, что и всѣ Алтайцы, съ зайсанами во главѣ, не менѣе Чуйцевъ увѣровали въ шарлатана Кегеня, какъ въ дѣйствительнаго, давнымъ давно съ нетерпѣніемъ ожидаемаго ими царя-избавителя (отъ русскаго поданства) Ойротъ-хана. Объ этомъ дѣлѣ собраны официальные данныя г. Війскимъ исправникомъ. — Значитъ: какъ еврей, пока будетъ пребывать въ своей религіи, вѣчно будетъ ожидать Мессію - Христа, какъ магометанинъ, родившійся и выросшій въ центрѣ Россіи, всегда будетъ склоняться не къ Москвѣ, или Петербургу, а къ Стамбулу, такъ Алтайскій калмыкъ, доколѣ не возродится водою и Духомъ, постоянно, видно, будетъ въ ожиданіи своего вождельннѣйшаго Ойротъ-хана.

Съ 9-го іюня по 4-е іюля совершена нами поѣздка въ Чуй-

*) Приложенія къ миссіонерскому отчету за 1886 г.

скіе предѣлы, ознаменованные въ прошломъ году появленіемъ вышеупомянутаго Кегеня. Для успокоенія умовъ, анти-правительственно настроенныхъ пропагандою этого афериста и предостереженія народа отъ сѣтей ламства, въ томъ же году Преосвященный Начальникъ миссій командировалъ на Чую Чолышманскаго миссіонера, какъ болѣе опытнаго въ бесѣдахъ съ язычниками. Результатомъ его поѣздки было, какъ извѣстно, сознаніе бывшими поклонниками Кегеня всей преступности своихъ дѣйствій и рѣшимость присоединиться къ св. Православной церкви, въ чемъ и дана была ими въ то время надлежащая подписка. Въ нынѣшнемъ году оставалось только привести въ исполненіе это св. намѣреніе сказанныхъ лицъ, другими словами: оставалось только окрестить ихъ, для чего почти одновременно съ нами, отправился на Чую и Чолышманскій миссіонеръ о. Михайль. Номотъ слова до дѣла часто бываетъ очень далеко. Такъ случилось и теперь. Не смотря на упомянутую подписку Кегенцевъ, въ числѣ 35 человѣкъ, при нашемъ съ о. Михайломъ приѣздѣ къ нимъ, на первыхъ порахъ ни одинъ изъ нихъ не рѣшился креститься, въ упорствѣ своемъ всѣ ссылались одинъ на другого. Въ тщетныхъ попыткахъ убѣдить упорствующихъ проведено нами было нѣсколько дней, въ продолженіе которыхъ, раздѣлившись на двѣ партіи, разлѣзжали мы отъ одного аила къ другому, на пространствѣ многихъ десятковъ верстъ. Мы уже потеряли было всякую надежду на успѣхъ, какъ Господь послалъ намъ наконецъ, утѣшеніе видѣть достиженіе своей цѣли. Очыряяцъ Мандаевъ, изъ первыхъ склонявшійся на сторону Кегеня, послѣ настойчивыхъ увѣщаній со стороны о. Михаила, первымъ изъ своихъ товарищей вошелъ теперь въ ограду церкви Христовой чрезъ св. крещеніе, за нимъ послѣдовали и другіе. Правда, не всѣ и тутъ исполнили свое обѣщаніе: тѣмъ крещено нами всего 27 человѣкъ (10 муж. и 17 жен.)— Но не въ этомъ сила: главные вожаки народа по дѣлу привлеченія его на сторону Кегеня, народные столпы и руководители просвѣщены св. крещеніемъ. А этого и довольно, чтобы быть увѣреннымъ, что не

только Кегеневцы, но и остальная масса народа скоро послѣдуетъ примѣру сихъ передовыхъ людей. Сіе отчасти и на дѣлѣ видимъ: послѣ насъ, до половины ноября, новымъ Чуйскимъ миссіонеромъ окрещено до 50 душъ обоего пола. И такъ, по милости Божіей, и на сосѣдней съ Монголіей Чуѣ приходитъ время распространенію благодатнаго царства Христова.

Изъ Кошъ-Агача совершена нами поѣздка къ новокрещенымъ въ Карагемь. О трудности этого сто-двадцати верстнаго пути, чрезъ бѣлки съ вѣчными снѣгами, бома съ опасными тропинками, косогоры съ обваливающимися камнями, топи, быстрины и глубокія рѣчки и, наконецъ, страшную лѣсную трущобу, — уже извѣстно. Но въ настоящую поѣздку сказанная трудность этаго пути усугубилась новымъ печальнымъ обстоятельствомъ: не смотря на іюньскую пору года, при перевалѣ чрезъ главный бѣлокъ, на самой вершинѣ его застигъ насъ такой снѣжный буранъ, что въ двухъ шагахъ ничего не стало видно; узкая горная тропинка исчезла у насъ подъ ногами и мы, блуждая туда и сюда, забрели наконецъ въ такое страшное болото, что кони наши вязли по грудь и едва-едва мы выбрались отсюда на свѣтъ Божій, измучивши себя и коней до послѣдней степени. Не смотря однако на чрезвычайную трудность сей поѣздки, мысль, что совершаемъ мы ее въ послѣдній разъ, и сознаніе, что съ назначеніемъ особаго Чуйскаго миссіонера, въ Карагемскія дебри и трущобы чаще и чаще будетъ проникать всепросвѣщающій свѣтъ вѣры Христовой, сдѣлали то, что мы совершили оную съ терпѣніемъ, безъ ропота. Возвращеніе наше въ Кошъ-Агачъ совпало съ пріѣздомъ сюда новаго Чуйскаго миссіонера, о. І. Никифорова, которому, согласно данной намъ инструкціи, и сдали мы Чуйскій станъ, съ пожеланіемъ ему счастливѣйшаго успѣха на новомъ полѣ миссіонерской дѣятельности.

Пути промысла Божія въ моей жизни.

(Разказъ Каинскаго Протоіеря Николая Митропольскаго).

Священнымъ своимъ долгомъ считаю повѣдать братіи моей, священникамъ, а чрезъ нихъ и людямъ богобоязненнымъ, какъ милосердый Господь помиловалъ и спасъ меня отъ видимой и неминуемой смерти.

I.

27 октября 1878 года, полившись Богу, я легъ спать. Я расположился на полу своего кабинета, рядомъ съ которымъ съ одной стороны прихожая, съ другой спальня; а жена легла въ столовой, черезъ двѣ отъ меня комнаты, — залъ и гостиную. Надобно сказать, что подлѣ моей постели стоялъ стулъ; на немъ лежала шкатулка, на шкатулкѣ кипа благочинническихъ бумагъ и сверхъ ихъ подсвѣчникъ съ погашенною свѣчею.

Проснувшись часа въ два по полуночи, я увидѣлъ что, въ столовой горитъ огонь и подумалъ, что жена встала напиться; сквозь сонъ, огонь видѣла и жена и также, какъ и я, подумала, что съ огнемъ хожу я. Огонь погасъ и я слышу, кто-то въ пимахъ прошолъ по залу въ прихожую, а за тѣмъ и на крыльцо. Удивившись, какъ это жена моя одна рѣшилась идти на крыльцо, я ожидалъ ея возвращенія. Черезъ минуту дверь съ крыльца отворилась; слышу черкнула сѣрянка и въ прихожей появился огонь. Я устремилъ свой взоръ въ залъ, надѣясь увидѣть свою жену, но къ ужасу моему въ самыхъ дверяхъ, почти у моихъ ногъ, сталъ разбойникъ съ горящею въ рукахъ сѣрянкою. Кажется, съ одного ужаса надобно бы обмерѣть, по крайней мѣрѣ растеряться; но, благодареніе Господу Богу, я не потерялъ присутствія духа и строго сказалъ разбойнику: «Какъ ты смѣлъ сюда зайти?—Что тебѣ нужно?» «Давай деньги», сказалъ разбойникъ, «а то рѣзать будемъ». «Хорошо, сказалъ я, и лежу себѣ,—не трогаясь съ мѣста. Есть чтоль деньги-то? Спрашиваетъ. Есть, говорю, сейчасъ! Въ это время сѣрянка у злодѣя догорѣла, онъ ее бросилъ, и

мы остались въ потьмахъ. Пользуясь этимъ случаемъ, я быстро вскочилъ съ постели, вбѣжалъ въ спальню, затворивъ за собою дверь, заперъ ее задвижкою и закричалъ: караулъ! Разбойникъ, разумѣется, убѣжалъ.

Разбудивши прислугу, собрали мы сосѣдей и начали осматривать сначала въ оградѣ. Оказалось: двѣ цѣпныя собаки отравлены, замки у погреба и амбара сломаны и изъ нихъ вынесено и тутъ же сложено съѣстное: мясо, медъ, окорока и гуси; съ передняго крыльца дверь провернута небольшимъ напарьемъ, другая, въ переднюю съ крыльца, тоже. Черезъ отверстія какимъ-то инструментомъ разбойники сняли крючки съ пробоевъ и одинъ изъ нихъ свободно вошелъ въ домъ. Чтoby ознакомиться съ расположеніемъ его и узнать, гдѣ мы спимъ, онъ съ сѣрянкою обошелъ всѣ комнаты, по пути изъ столовой взялъ половой ножъ, лежавшій на столѣ, и пошелъ совѣтоваться съ товарищами. Безъ всякаго сомнѣнія, прежде всего онъ подходилъ ко мнѣ, но я въ это время спалъ и ничего не видалъ и не слыхалъ. Надо же было случиться такъ, что я проснулся, когда злодѣй былъ въ комнатѣ моей жены! Простой ли это случай? Нѣтъ, я вѣрую, что человѣколюбивый Господь, безъ воли котораго не падаетъ на землю и одинъ волосъ съ головы нашей, послалъ ангела своего, моего хранителя, который у злодѣевъ отнялъ соображеніе, а меня укрѣпилъ, вразумилъ и вывелъ изъ бѣды невредимымъ.

Проводивши людей, мы стали осматривать въ комнатахъ, все ли цѣло, и на первый разъ намъ показалось, все на своемъ мѣстѣ. Вошли въ кабинетъ и видимъ, что стулъ, стоявшій около моей постели, опрокинутъ, бумаги въ беспорядкѣ. — «А вѣдь разбойникъ, должно быть, бросился за мною и опрокинулъ стулъ,» сказалъ я женѣ; но, собирая бумаги, между ними нашелъ я ножъ. «Вѣдь ножъ-то нашъ»? Спросилъ жену. «Нашъ», говорить. «Онъ лежалъ на столѣ, гдѣ я спала». — Да вѣдь на стулѣ, помнится мнѣ, стояла шкатулка? Шкатулки не оказалось. Къ счастью въ шкатулкѣ кромѣ мелкихъ дамскихъ принадлежностей ничего не было.

Утромъ приходитъ къ намъ казакъ, Михайловъ. Услышавши о шкатулкѣ, онъ сказалъ: О, не безпокойтесь матушка! Шкатулку мы найдемъ. Жида этихъ вещей не купятъ, а взять ихъ себѣ мошенники поопасатся. Иду! Не прошло и часа, Михайловъ принесъ намъ шкатулку не поврежденною. Ключъ былъ въ замкѣ. Ее еще на зарѣ нашель за огородами мѣщанинъ Ивановъ, погнавшій коней на водопой. Въ шкатулкѣ жена не досчиталась дюжины носовыхъ платковъ и двухъ кусковъ мыла.

Послѣ этого погрома двери обили мы листовымъ желѣзомъ, придѣлали здоровые пробои съ такими же засовами, и съ этой стороны обезопасили себя. Но долго, долго пробѣгала дрожь по тѣлу, напалъ страхъ, когда ужъ его не было, кровь бросалась въ голову, сердце сжималось, или начинало сильно биться, какъ вспомнишь, бывало, эту ужасную ночь, этого страшнаго злодѣя, тотъ ножъ, направленный противъ моего сердца и эти дикія слова: рѣзать будемъ! Время однакоже все измѣняетъ, многое предаетъ и забвенію. Такъ было и со мною: съ годами сердце успокоилось, исторія эта казалась не такъ ужъ страшною и я рассказывалъ ее новичкамъ въ Казанскѣ, какъ обыкновенную исторію. Но послѣ затишья бываетъ и буря. Рѣдко кто можетъ ее предвидѣть, но предотвратить — никто. Знали ли мы, что надъ нами собирается грозная туча? Но она неожиданно налетѣла, какъ ураганъ и разразилась надъ нашими головами страшнымъ громовымъ ударомъ. Злодѣи подготовили намъ бѣду, болѣе ужаснѣйшую, чѣмъ первая, но и милосердый Господь оказалъ намъ человѣколюбіе свое неизреченное, и явилъ чудо нашего спасенія, болѣе дивное. — Дѣла Божіи открывати славно — Повѣдаю же съ благодареніемъ великое Его дѣло вамъ, братія, чтобы вы видѣли и знали, какъ Онъ благъ и какъ милостивъ.

II.

Ночью съ 13 на 14 октября сего 1887 года я пробудился и чувствую, что выпался окончательно. «Вѣрно ужъ утро», подумалъ я. «Дай-ко пойду и посмотрю на часы. Не пора ли

мнѣ читать правило». Седьмица была моя. Тотчасъ надѣлъ я пимы, зажогъ свѣчу, подсвѣчникъ взялъ въ лѣвую руку и отправился въ гостиную; но лишь только я вошелъ въ нее, какъ вдругъ изъ темной столовой выскакиваютъ два злодѣя, молодые и здоровые. Въ рукахъ у нихъ было по палкѣ, похожія на тѣ, какими играютъ въ городки; остановились они въ двухъ шагахъ отъ меня, палки подняли вверхъ и кричатъ: Убьемъ!, убьемъ! Представьте себѣ, какое безвыходное и стѣмъ вмѣстѣ ужасное было мое положеніе! Глухая полночь, двойныя рамы, закрытыя ставнями; кругомъ мы заперты; смерть надъ головою и смотреть мнѣ въ глаза. У кого просить помощи? Но помощь мнѣ была готова отъ всемилостиваго Спаса, нашего Бога, который и невозможное дѣлаетъ возможнымъ и дѣлаетъ его ничѣмъ: Сила Его въ немощѣхъ совершается.—Лишь только злодѣи сказали: Убьемъ!, убьемъ!, я взялъ подсвѣчникъ въ правую руку, поднялъ ее вверхъ и громко закричалъ: Убью! Убью васъ, негодяи!—Не могу дать себѣ отчета, почему я это сдѣлалъ. Думалъ ли я запугать злодѣевъ, хотѣлъ ли защищаться, или выжидалъ случая убѣжать, право не помню. Боясь подойти ближе къ разбойникамъ, махнулъ я рукою по воздуху, показывая видъ, что хочу кого либо изъ нихъ ударить по лицу, но къ счастью моему отъ сильнаго взмаха, свѣча выпала изъ подсвѣчника и мы остались въ потьмахъ.

Зная хорошо въ своемъ домѣ всѣ выходы, я выбѣжалъ черезъ переднее крыльцо въ ограду и закричалъ: караулъ! Но оказалось, просить помощи было не у кого: нѣтъ ни одного караульнаго, хотя они номинально есть въ каждой улицѣ и 20 числа исправно получаютъ съ насъ деньги. Сообразивъ, что въ оградѣ оставаться мнѣ опасно, такъ какъ злодѣи, вышедши изъ дома, могли бы убить меня, я вышелъ на улицу съ тѣмъ же крикомъ, но и на этотъ крикъ никто мнѣ не откликнулся. Тогда я въ одномъ бѣльѣ и безъ шапки пошелъ въ городскую думу (саженей 70), чтобъ разбудить сторожей. Къ счастью, жена моя спала и ничего не слыхала; она пробу-

дилась, когда я былъ ужъ въ оградѣ. Услышавъ мой голосъ, она поняла, въ чемъ дѣло и заперлась въ своей спальнѣ, но сейчасъ же, опомнившись, она разбудила работника и послала къ сосѣдямъ. Изъ думы я возвращался уже въ сопровожденіи людей благонадежныхъ. На часахъ было 2½ по полуночи. Прошли по комнатамъ, — все дѣло *).

По осмотру въ оградѣ, оказалось, что двѣ стѣны каменнаго фундамента разобраны. Разбойники пролѣзли въ подполье, а изъ него вошли въ столовую чрезъ западную, которая, на бѣду, была не заперта.

Милосердый Боже! Что Ты принесу, или что Ты воздамъ о всѣхъ, яже воздаде ми? Я проснулся въ ту самую минуту, какъ злодѣи были уже готовы на грабежъ и убійство, а Ты совѣтъ нечестивыхъ рассыпалъ! Они не успѣли ни напасть на насъ сонныхъ, ни взять что либо изъ дому!

Да, братія! Дважды я былъ въ бѣдѣ отъ разбойниковъ, такъ что не надѣялся и живымъ быть; но долготерпѣливый Богъ, ожидающій отъ грѣшника покаянія, по неизреченному своему человеколюбію помиловалъ меня. Вѣрую и уповаю, что и еще помилуетъ.

Октября 23 дня 1887 года.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

— Сообщаемъ краткія свѣдѣнія о религиозно-нравственныхъ чтеніяхъ при Архіерейской домово́й церкви съ 11 октября по 8 ноября, которыхъ мы не могли помѣстить раньше за недостаткомъ мѣста.

11 октября. О инспекторъ томской семинаріи, игумень Агаѳангель читалъ о крестномъ знаменіи; законоучитель томскаго реального училища о. Аполлонъ Лашковъ—о слѣдствіяхъ

*) Въ 8 часовъ собираюсь къ обѣднѣ, я хотѣлъ надѣть часы; но ихъ не оказалось. Мошенники, оставшись въ потьмахъ, не знали куда идти, зажгли сѣрянку, увидѣли часы и ихъ только уграли.

неисполненнаго обѣта; духовникъ семинаріи іеромонахъ Иннокентій—о смѣшеніи языковъ, происхожденіи народовъ и идолопоклонства; преподаватель томской семинаріи В. В. Юновидовъ—объ избраніи Никона въ митрополиты и патріархи и объ исправленіи книгъ.

— 18 октября. Настоятель томскаго Алексіевскаго монастыря арх. Лазарь читалъ о святомъ возношеніи; о инспекторъ семинаріи о крестномъ знаменіи; о А. Лашковъ о наказанномъ самохвальствѣ; В. В. Юновидовъ о размолвкѣ Никона съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ.

— 25 октября. Членъ томской консисторіи о. Іоаннъ Тыжновъ объяснилъ Евангеліе въ недѣлю женъ Мироносицъ; о. А. Лашковъ объ—утѣшеніи матери въ тяжелой разлукѣ съ дѣтьми; ключарь томскаго кафедральнаго собора о. Александръ Сидонскій—о кievскихъ пещерахъ; В. В. Юновидовъ—о судѣ надъ Никономъ, о послѣднихъ годахъ его жизни и кончинѣ.

— 1 ноября. О. Иннокентій объ отверженіи язычниковъ, о призваніи Авраама, переселеніи его въ землю Ханаанскую и о завѣтѣ Бога съ Авраамомъ; о. А. Лашковъ—о силѣ молитвы; о. А. Сидонскій—объ Антоніѣ и Θεодосіѣ кievо-печерскихъ; В. В. Юновидовъ—о куликовской битвѣ.

— 8 ноября. О. Архим. Лазарь—о поминовеніи членовъ церкви по освященіи даровъ; о инспекторъ семинаріи—объясненіе Евангелія въ недѣлю о разслабленномъ; о. А. Лашковъ—о непослушномъ сынѣ; В. В. Юновидовъ—о св. Филиппѣ, митрополитѣ московскомъ.

Чтенія по прежнему происходятъ по воскреснымъ днямъ съ 2—4 часовъ пополудни, между чтеніями, архіерейскіе и семинарскіе пѣвчіе по очередно поютъ разныя церковныя пѣснопѣнія и духовныя канты; послѣ чтеній обыкновенно раздаются книжки религиозно-нравственнаго содержанія, въ послѣдній разъ, между прочимъ, розданы были брошюры «объясненіе Евангелія въ недѣлю о разслабленномъ», игумена Агаѳангела. Посѣтителей постоянно бываетъ такъ много, что недостаетъ мѣстъ. Послѣднее чтеніе 8 Ноября посѣтилъ

Его Превосходительство, г. Начальник губерніи А. И. Лаксъ съ супругою. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Исаакій присутствуетъ на каждомъ чтеніи, выслушиваетъ ихъ отъ начала до конца и руководить ими. Излишне было бы распространяться здѣсь о пользѣ этихъ чтеній, фактъ многочисленнаго собранія публики краснорѣчивѣе всего говоритъ объ этомъ. Скорѣе, нужно подумать о заведеніи такихъ же чтеній гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ, напр. въ одной изъ церквей, находящихся на окраинахъ города. Мы думаемъ, что если бы подобныя чтенія заведены были въ двухъ-трехъ мѣстахъ, недостатка въ слушателяхъ не было бы. Въ самомъ дѣлѣ, обратите вниманіе на эту праздную толпу народа, которая собирается каждое воскресенье на мосту и проводитъ время въ пустыхъ и часто непристойныхъ шуткахъ и разговорахъ, оскорбляющихъ нравственное чувство проходящихъ, пройдите въ праздничное время за истокъ, на бѣлозерье, за озеро и т. п. окраинамъ, вы встрѣтите меньшія массы народа, неисключая женщинъ и дѣтей, около кабаковъ, кулачныхъ боевъ и т. п. Не лучше ли было бы собрать этихъ людей въ церковь и доставить имъ удовольствіе чтеніемъ какой либо назидательной статьи, пѣніемъ духовнаго канта, однимъ словомъ предложить имъ такія же чтенія, какія ведутся сейчасъ въ архіерейскомъ домѣ. Слѣдовало бы, по нашему мнѣнію, уважаемому отцу благочинному градскихъ церквей, не медля, собрать подвѣдомое ему духовенство и предложить общему собранію этотъ вопросъ на обсужденіе. О. о. Настоятели могли бы принять на себя собственно чтенія, а изъ о. о. діаконовъ и псаломщиковъ можно бы составить прекрасный хоръ пѣвчихъ; мы знаемъ, что въ средѣ послѣднихъ не мало найдется любителей и знатоковъ хороваго пѣнія.

— 4 Октября с. г. въ воскресенье, въ г. Бійскѣ, при Александро-Невской церкви происходило открытіе женской, одноклассной, церковно-приходской школы, со школою рукодѣля. Открытіе школы разрѣшено Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Исаакіемъ, Епископомъ Томскимъ и Семи-

палатинскимъ въ минувшемъ августѣ, съ дозволеніемъ употреблять на нужды школы по 50 р. въ годъ изъ суммъ Алексанро-Невской церкви. Школа помѣщается въ отдѣльномъ, деревянномъ зданіи, устроенномъ церковнымъ старостою этой церкви, бійскимъ купцомъ А. В. Соколовымъ, который изъ явилъ желаніе быть попечителемъ этой школы и вносить ежегодно по 180 р. на жалованье учителю. Преподаваніе Закона Божія, съ утвержденія Его Преосвященства, принялъ на себя мѣстный священникъ К. Виноградовъ, а преподаваніе остальныхъ предметовъ псаломщикъ Василиій Дуплевъ, имѣющій званіе сельскаго учителя, обученіе же руководѣлью взяла на себя жена священника Е. А. Виноградова. Открытіе школы совершилось съ особою на этотъ разъ торжественностію. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ бійскій совершалъ божественную литургію въ мѣстной церкви, при многочисленномъ стеченіи народа всякаго званія и состоянія; за литургіей, въ обычное время, онъ произнесъ весьма прочувствованное слово, въ которомъ между прочимъ объяснилъ слушателямъ значеніе школьнаго образованія вообще и женскаго въ частности. По окончаніи литургіи былъ совершенъ крестный ходъ въ новое зданіе училища, сопровождаемый многочисленною толпою народа, гдѣ и отслуженъ былъ водосвятный молебенъ, съ присоединеніемъ молебна предъ началомъ ученія. Законоучитель школы, о. В. произнесъ при этомъ приличную случаю рѣчь, въ которой выяснилъ значеніе и цѣль вновь открываемой школы. По окончаніи молебна провозглашено было многолѣтіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Преосвященнѣйшимъ Исаакію Епископу томскому и семипалатинскому и Макарію Епископу бійскому, строителю и попечителю школы и всѣмъ участвовавшимъ въ созиданіи училищнаго зданія. Пожелаемъ съ своей стороны успѣха и процвѣтанія новой школѣ, которая по программѣ своихъ занятій и по составу учащихся лицъ обращаетъ на себя общее и сочувственное вниманіе. Нельзя умолчать также о заслугахъ попечителя А. В. С—ва по устройству бійской школы, который явилъ въ этомъ случаѣ истинный примѣръ для подражанія. Дай Богъ, чтобы подобныхъ школъ и попечителей у насъ было побольше!

СОДЕРЖАНІЕ. I. Бесѣда. — II. Повѣствованіе крестьянина Гордѣя Черкасова. — III. Изъ записокъ Урскульскаго миссіонера. — IV. Пути промысла Божія. — V. Извѣстія и замѣтки

Редакторъ М. Соловьевъ.

Цензоръ А. Голубевъ.

Дозв. ценз. 16 ноября 1887 г. Типо-Литографія Михайлова и Макушина въ Томскѣ.